

ского понимания истории, как и вообще диалектико-материалистическое воспитание, невозможно без соответствующей историко-философской и социологической культуры. Поэтому интерпретация текстов по истории социологии, бесспорно, — необходимая составная часть выработки марксистско-ленинского мировоззрения, научной методологии познания и практической деятельности.

Изучение исторического материализма нельзя успешно осуществлять, если его положения не противопоставлять взглядам наших идейных противников. Именно с помощью постановки различных задач, вопросов, подводящих к правильному ответу, можно эффективно обучать аргументированной критике взглядов современных буржуазных социологов. Практически в каждом разделе пособия есть задания и упражнения, связанные с критикой тех или иных положений современной буржуазной и ревизионистской социологической мысли.

Среди других методических особенностей учебного пособия следует отметить то, что часть заданий и упражнений в нем рассчитана на индивидуальное, часть на коллективное решение, а часть может быть использована при самостоятельной работе студентов. Большой выбор различных форм заданий и упражнений создает хорошие условия для творческого применения пособия.

Нельзя не отметить и некоторых недочетов пособия. Прежде всего оно, по нашему мнению, страдает неопределенностью адресата. Авторы адресуют его студентам, преподавателям философии, аспирантам. Но конкретная цель студентов и аспирантов — это усвоение материала, а преподавателей — обучение студентов и аспирантов. Методы реализации этих конкретных целей, конечно, различны. Для студентов и аспирантов в некоторых случаях следовало бы указать источники ответов на поставленные вопросы. Специфические методические рекомендации можно было бы адресовать преподавателям.

Учебное пособие содержит различные логические задания и упражнения, но при этом авторы не учитывают того уровня логической культуры, который характерен для студентов второго-третьего курса (за исключением гуманитарных специальностей университетов, где изучается логика). Наконец, желательно было бы провести классификацию заданий внутри параграфов, указав на тот или иной методический подход при решении соответствующего задания. Принципы подборки материала (за исключением работ основоположников марксизма-ленинизма, партийных документов) также нуждаются в более четком определении.

В целом же рецензируемое учебное пособие является одним из важ-

ных шагов на пути внедрения проблемного обучения в высшей школе.

**М. А. Парнюк, Б. И. Конвай,  
В. А. Рыжко, И. А. Салтовский**

**Г. М. Лившиц. Критика идеализма и религии в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса.** — Минск: Наука и техника, 1982. — 351 с.

Выход в свет монографии профессора Г. М. Лившица является важным событием в истории исследования теоретического наследия Маркса и Энгельса. Как видно уже из оглавления этой работы, ее основополагающей идеей является критический анализ, которому подвергли антинаучную философию идеализма и идеологию религии великие революционеры в науке К. Маркс и Ф. Энгельс, создавшие в итоге подлинно научную теорию развития природы, общества и мышления. Исторический подход к обоснованию этого ведущего положения осуществляется автором обстоятельно, на основе глубокого знания сути проблемы.

Кратко, но глубоко обосновывается в монографии сущность революционного переворота в науке, совершенного Марксом и Энгельсом. Этот переворот привел к созданию диалектико-материалистической философской теории на основе критической переработки, с одной стороны, гегелевской идеалистической диалектики, а с другой — феербаховского метафизического материализма.

Решительно и бескомпромиссно отстаивая философский материализм, Маркс и Энгельс не менее решительно боролись против всяческих отступлений от него, подвергли уничтожающей критике самые разнообразные течения идеализма, обнажая научную несостоятельность вульгарного материализма и всяких его разновидностей. Вскрывая полнейшую научную несостоятельность идеализма, основоположники марксизма были воинствующими атеистами, бескомпромиссными врагами религии и свойственных ей мракобесия, лицемерия, фальши и ханжества. Научные суждения Маркса и Энгельса об атеизме, о религии и церкви являются важной органической составной частью их теоретического наследия. Оно остается актуальным и в наше время, ибо имеет непреходящее значение для атеистического воспитания, для наступательной борьбы с религиозными предрассудками и суевериями, для разоблачения антинаучных воззрений богословов и буржуазных философов.

Новые исторические условия породили неизбежность дальнейшего творческого развития марксистского учения в борьбе против идеализма и религии. Практическое решение этой сложной и ответственной задачи выпало на долю В. И. Ленина, который стал достойным преемником Маркса и Энгельса и повел борьбу с идеализмом

и религией на основе достижений науки и техники, теории и практики нового времени.

В монографии получили дальнейшее развитие и такие, недостаточно разработанные в марксистской литературе, вопросы, как взгляды Маркса и Энгельса на возникновение религии и происхождение христианства, на социальную сущность ересей и реформационного движения в средневековой Европе.

Новое исследование профессора Г. М. Лившица—важный творческий вклад в изучение теоретического и идейного наследия великих корифеев науки, какими являются К. Маркс и Ф. Энгельс.

**В. И. Старовойтов**

**М. К. Треушников. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе.**—М.: Изд-во Московского ун-та, 1982.—160 с.

В рецензируемой книге исследуются основные вопросы общей и особенной части теории судебных доказательств в советском гражданском процессе, анализируются спорные суждения по данной проблеме. Автор, на наш взгляд, приходит к правильному выводу, рассматривая судебные доказательства как единое понятие, в котором тесно взаимосвязаны фактические данные и средства доказывания. Такое понимание судебных доказательств отвечает содержанию и смыслу закона (ст. 17 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик). Обоснована теоретически и важна практически концепция автора об активной роли советского суда в процессе доказывания по гражданским делам. Специфической чертой судебного доказывания в советском гражданском процессе является то, что не только лица, участвующие в деле, обязаны представлять доказательства в подтверждение своих требований и возражений, но и суд с целью выяснения действительных обстоятельств дела имеет право собирать доказательства. В связи с этим справедливо подвергнута критике позиция профессора А. Ф. Клеймана и некоторых других ученых-процессуалистов, которые не включают суд первой инстанции в число субъектов доказывания в гражданском судопроизводстве.

Убедительна аргументация автора в том, что истина, устанавливаемая в процессе судебного познания, является абсолютной. Суд обязан в полном объеме и исчерпывающе изучить все факты прошлого и настоящего, имеющие отношение к делу. Закон ориентирует судей на необходимость всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон.

Оригинальна трактовка элементов судебного доказывания, которые в

своей совокупности создают ступени перехода от незнания к знанию, от вероятных суждений к достоверным выводам. Изложенные автором правила распределения обязанностей по доказыванию полностью согласуются с законом, а также руководящими указаниями Пленума Верховного Суда СССР.

Научную и практическую ценность представляет глава, посвященная относимости и допустимости доказательств в гражданском процессе. Здесь особый интерес представляют суждения автора о взаимосвязи двух правовых категорий—правил допустимости доказательств и принципа объективной истины по делу.

Содержательны и интересны главы, в которых анализируются отдельные средства доказывания (объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключение эксперта, письменные и вещественные доказательства). В них обстоятельно рассмотрен процессуальный порядок получения, исследования и оценки судебных доказательств, что весьма актуально для судебной практики. Специальная глава посвящена характеристике отдельных средств доказывания в гражданском процессе европейских социалистических стран—членов СЭВ.

На наш взгляд, работа не свободна и от недостатков. Стремление автора сжато изложить обширный фактический материал помешало в ряде случаев осветить некоторые важные вопросы. Так, в главе, посвященной судебной экспертизе, ничего не говорится о производстве криминалистической экспертизы. Мало внимания уделено в книге новым носителям информации (звук- и видеозаписям, кинодокументам и др.), не выражено отношение автора к современным научным методам исследования судебных доказательств по гражданским делам. Очень кратко освещены вопросы о судебном познании, субъектах судебного доказывания. Спорными представляются нам суждения автора об отдельных элементах судебного доказывания (с. 28—29), о процессуальном положении прокурора, предъявившего иск о защите прав других лиц (с. 79).

Наши замечания носят частный характер и не снижают ценности монографии М. Треушникова, которая вносит существенный вклад в развитие теории судебных доказательств в советском гражданском процессе. Она полезна не только студентам и аспирантам юридических вузов. С интересом ее прочтут научные и практические работники, все, кто интересуется проблемами судебного доказывания по гражданским делам.

**В. Г. Тихиня**